

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

Природа иных мер уголовно-правового характера и конфискации имущества

В. Ф. ЛАПШИН — доцент кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

После многочисленных дискуссий о целесообразности исключения из действующего УК РФ такого наказания, как конфискация имущества¹, законодателем принято решение о ее повторном включении в действующее уголовное законодательство, но уже в качестве иной меры уголовно-правового характера². Отметим, что до декабря 2003 г. конфискация имущества представляла собой дополнительное наказание, которое заключалось в принудительном безвозмездном изъятии в пользу государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного. Она устанавливалась за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, и могла быть назначена только в случаях, предусмотренных в санкциях соответствующих статей Особенной части УК РФ³.

Анализ прежних положений уголовного законодательства показывает, что конфискация была достаточно распространенным видом наказания. К примеру, до изменений 2003 г. в гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности» из 32 основных и квалифицированных составов возможность назначения конфискации имущества предусматривалась в 11 случаях (санкциях), в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» — в 17 санкциях⁴.

Прежде чем приступить к юридическому анализу конфискации имущества в современном уголовном праве, представляется целесообразным высказать собственное мнение по вопросу ее сущности и необходимости уголовно-правовой регламентации. Данное наказание имеет достаточно продолжительную историю существования как в отечественном, так и в зарубежном уголовном законодательстве. Но соответствие этой меры уголовно-правового воздействия основополагающим началам проводимой государством уголовной политики последних лет вызывает серьезные сомнения. Конфискация напоминает собой меру государственного принуждения, активно применяемую к так называемым «врагам революции и пролетариата» при коллективизации в СССР. Имущество этих «врагов» рассматривалось только как полученное в результате эксплуатации трудового народа, а поэтому без каких-либо дальнейших разбирательств подлежало передаче в доход государства. Тяжесть и последствия совершения против советской власти преступления (если таковое вообще имело место) не имели никакого значения при решении вопроса о конфискации имущества представителей классовых врагов пролетариата. Разумеется, данный подход не имеет ничего общего с принципами законности, равенства и неприкосновенности частной собственности, которые были сформулированы просветителями времен Великой французской буржуаз-

ной революции и легли в основу построения систем права многих стран мира⁵.

Но, несмотря на это, подобная ситуация в уголовном праве советского и постсоветского периодов оставалась практически неизменной вплоть до конца 2003 г. Если санкция статьи предусматривала возможность назначения дополнительного наказания в виде конфискации, то осужденный на основании обвинительного приговора мог лишиться всего имеющегося у него на праве собственности имущества. Ограничение изъятия в порядке конфискации касались в основном жизненно необходимых вещей и предметов личного пользования, перечень которых содержался в УК РСФСР⁶, а позднее — в уголовно-исполнительном законодательстве⁷. Полагаем, что возможность конфискации имущества осужденного без установления противоправности его приобретения несколько не соответствует уголовно-правовым принципам вины и справедливости, поскольку признание лица виновным в совершении из корыстных побуждений тяжкого или особо тяжкого преступления позволяло одновременно сделать вывод и о неправомерности способа получения принадлежащего ему имущества.

Небезынтересно отметить, что конфискацией (наказанием) не признавалось изъятие орудий преступления, вещей ограниченных или изъятых из гражданского оборота, материальных ценностей, которые были получены в результате совершения преступных действий, поскольку на все перечисленные вещи права собственности у осужденного вообще не могло возникнуть. Их бесспорное изъятие предусматривалось нормами уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими порядок решения вопроса о собранных по делу вещественных доказательствах после вступления обвинительно приговора в законную силу.

С декабря 2003 г. конфискация как вид наказания исключена из УК РФ, а в соответствующих санкциях статей Особенной части она была заменена штрафом, который применяется в качестве дополнительного наказания. Думается, что такое решение законодателя является оправданным и соответствующим тенденциям современной уголовной политики. Во-первых, штраф имеет строго установленные размеры, что существенно ограничивает возможность злоупотреблений при вынесении приговора, а во-вторых, он может взыскиваться в том числе и за счет реализации имущества, принадлежащего осужденному на праве собственности. Это дает все основания утверждать, что конфискация имущества осужденного фактически осталась в уголовном законе, а установление

размеров изымаемых сумм (стоимости изымаемого имущества) придает ей цивилизованный характер, соответствующий принципу справедливости.

С июля 2006 г. конфискация имущества вновь включена в УК РФ (гл. 151), но в качестве иной меры уголовно-правового характера (разд. VI), а не наказания. Согласно указанным нововведениям конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, которые либо получены в результате преступной деятельности, либо использовались в процессе совершения преступления (п. «а–г» ч. 1 ст. 1041 УК РФ). Обращает на себя внимание положение п. «а» указанной статьи, в соответствии с которым конфискации подлежит имущество, полученное в результате совершения только некоторых уголовно наказуемых деяний. Более того, данный перечень практически не содержит составов преступлений, совершаемых в сфере экономики (гл. 21–23 УК РФ). Подобная законодательная избирательность выглядит по меньшей мере странно, особенно при учете принципов, перечисленных в ст. 4, 6 УК РФ.

Кроме того, само рассмотрение конфискации в качестве иной меры уголовно-правового характера приводит к невозможности определения правовой природы данной категории. Действительно, иными мерами являются принудительные меры медицинского характера (гл. 15) и принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90–92). Но их применение вызвано личностными характеристиками лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, а не характером и степенью общественной опасности последнего⁸.

В теории уголовного права принудительные меры медицинского характера не рассматриваются в качестве разновидности уголовной ответственности, так как они применяются не за совершение преступления, а в связи с его совершением⁹. В ходе производства по уголовному делу названные лица испытывают определенные лишения и правоограничения, но по состоянию здоровья они не способны в полной мере осознавать и воспринимать данные негативные последствия своего поведения. В связи с изложенным можно констатировать в таких случаях факт отсутствия субъективного аспекта уголовной ответственности, и, следовательно, самой уголовной ответственности.

Применение к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия, перечисленных в ч. 2 ст. 90, 91 УК РФ, возможно только в случае освобождения последнего от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 90 УК РФ) или от наказания (ч. 1 ст. 92 УК РФ). Следовательно, применение мер воспитательного воздействия, равно как и принудительных мер медицинского характера, нельзя признать разновидностью привлечения лица к уголовной ответственности или исполнения наказания по обвинительному приговору суда.

Таким образом, современная конфискация имущества осужденного, с одной стороны, не может рас-

сматриваться в качестве составляющей уголовной ответственности, а с другой — применяться к лицам, способным осознавать общественную опасность совершенного уголовно наказуемого деяния, а также понимать, в связи с чем они претерпевают определенные лишения и правоограничения личного и (или) имущественного характера, определяемые по обвинительному приговору суда.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемые уголовно-правовые нормы-новеллы фактически не имеют ничего общего с содержанием института иных мер уголовно-правового характера и наказанием. Положения гл. 151 УК РФ дублируют содержание норм уголовно-процессуального и гражданского права об определении дальнейшей судьбы полученных в ходе предварительного расследования вещественных доказательств и возмещении ущерба в порядке внедоговорных обязательств, возникающих вследствие причинения вреда (гл. 59 ГК).

Итак, существующая на сегодняшний день в УК РФ конфискация имущества является чуждой для уголовного права. По своей сути гл. 141 представляет симбиоз отдельно взятых положений перечисленных отраслей права. Закрепляя в таком виде конфискацию имущества в уголовном законе, законодатель не только допускает отступление от уголовно-правовых принципов равенства граждан перед законом и справедливости, но и несколько выходит за рамки предмета уголовного-правового регулирования. В этой связи можно прогнозировать новые изменения в уголовном законе, в соответствии с которыми конфискация имущества или вновь исчезнет из УК РФ, или все-таки будет включена в общую систему наказаний.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См., напр.: Данилова С. Изъятая конфискация // Щит и меч. 2005. № 10. С. 5; Лунев В. В. Конфискация имущества из УК РФ незаконно исключена: что дальше? // Государство и право. 2006. № 4. С. 5–10; Цепляева Г. И. Конфискация имущества: прошлое или будущее // Уголовный процесс. 2005. № 11. С. 45–58 и др.

² См.: Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ // Российская газета. 2006. 29 июля.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. М. Лебедева и Ю. И. Скуратова. М., 2002. С. 116–117.

⁴ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2003.

⁵ См. об этом: Юдовская А. Я., Баранов П. А., Ванюшкина Л. М. История. Мир в новое время (1640–1870). СПб., 1998.

⁶ См.: Перечень имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда. Приложение к Уголовному кодексу РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

⁷ См.: Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ. Приложение 1 // Российская газета. 1997. 16 янв.

⁸ См. подр.: Звечаровский И. Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды // Законность. 1999. № 3. С. 36–39.

⁹ См. подр.: Благоев Е. В. Основы применения уголовного права: Учеб. пособ. Ярославль, 1992. С. 43; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Расширенный уголовно-правовой анализ / Под общ. ред. В. В. Мозякова. М., 2002. С. 169; Каплин М. Н. О мерах уголовно-правового характера // Актуальные проблемы дифференциации ответственности и законодательная техника в уголовном праве и процессе: Сб. науч. ст. Ярославль, 2003. С. 173 и др.